

СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ИНОЯЗЫЧНЫМ НЕИЗМЕНЯЕМЫМ ПРИЛАГАТЕЛЬНОМ - ПРИЗНАК РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА К АНАЛИТИЗМУ?

Hayeth ABDELADIM

Université d'Alger 2

ملخص: الصفات المبنية الأجنبية كعلامة تطور اللغة الروسية لتصبح لغة تحليلية

على غرار اللغات الهندية الأوربية الأخرى، تطورت اللغة الروسية لتصبح لغة تحليلية. يعتبر علماء اللغة أن مردّ هذه الظاهرة سببان هما مبدأ الاقتصاد وتأثير اللغات التحليلية الأخرى عن طريق اقتراض الكلمات الدخيلة. ويعنى هذا المقال بمسألة الصفات المبنية.

إذ نلاحظ أنّ، بسبب التدفق الهائل للكلمات الإنجليزية إلى الروسية، يتوسع استعمال هذا الصنف من الأسماء. لتساءل عن حقيقة هذه الظاهرة ومدى أهميتها؟ ولكننا نتوخى الحذر في دراستنا إذ مثلما هو الحال بالنسبة لكلّ ما يستجدّ في اللغة لا ينبغي التسرع في الاستنتاجات..

Развитие – естественный процесс, которому подвергаются все живые языки, и который является результатом, как внутренних, так и внешних факторов. В процессе развития всех индоевропейских языков многие лингвисты указывают на тенденцию к аналитизму как на доминанту, это касается, в частности, русского языка. Как известно, аналитические языки характеризуются раздельным выражением лексического и грамматического значений, в синтетических же языках, к которым относится русский, эти два значения совмещены в пределах одного слова, причем показателем грамматических значений выступают формообразующие аффиксы - чаще всего окончания.

В последние десятилетия русский язык претерпел значительные изменения в своей структуре. Это явление отчасти связано с политическими, экономическими и социальными изменениями, происшедшими в России постперестроечного периода. Среди этих изменений русский лингвисты называют в первую очередь, размывание границ между разными стилями за счет, в частности, проникновения в литературный язык элементов из других стилей. Другая черта, характеризующая русский язык современного периода – интенсивное заимствование иноязычных слов, прежде всего из английского языка.

Все языки в разные периоды своего развития, в большей или меньшей степени подвергаются языковому заимствованию как явлению, относящемуся к внешним факторам, влияющим на развитие языков. И нет лингвистов, которые при описании системы того или другого языка не касались, прямо или косвенно, этого аспекта. Среди тех специалистов, которые наиболее полно изучали вопросы языковых контактов можно назвать У. Вайнрайха, А. Мартине, Э. Хаугена, Л. Деруа, Л. Крысина [13; 3; 9]. Этот последний считается основоположником теории заимствования в русской лингвистике.

Многие видят результатом заимствования лишь пополнение лексического состава языка-реципиента. На самом деле заимствование явление сложное и многоаспектное, которое, по словам Л. Деруа, «модифицирует временное равновесие системы» [3: 3]. Действительно, наиболее распространенная форма заимствования заключается в переходе слов из одного языка в другой. Однако

могут переходить любые единицы – фонемы, морфемы, значения, синтаксические конструкции и т. д., Причем вектором такого перемещения является, в большинстве случаев, лексическая единица. Морфема, например, заимствуется в составе слова, и впоследствии освобождается от него и служит материалом при образовании исконных слов (ср. суффикс *-изм* в слове *русизм*). Заимствование иноязычных слов может привести к более значительным изменениям в системе языка. К ним относится обнаруживаемая многими лингвистами тенденция русского языка последних десятилетий к аналитизму в связи, в частности, с проникновением в него несклоняемых существительных и прилагательных, и двувидовых глаголов. Таким образом, в предложении наблюдается все большее свободное в грамматическом плане сочетание слов [8: 253-254] и «заметный рост - особенно в устной речи - именительного падежа во всех позициях» [14].

Причисление аналитических существительных и глаголов к соответствующим им в русском языке частям речи не вызывает особых трудностей. Что же касается прилагательных, то дело обстоит несколько по-другому. Первым, кто высказал о возможности наличия такого класса слов в русском языке был А. А. Шахматов, и на сегодняшний день существует две точки зрения на это явление, ставшее предметом оживленных дискуссий [6]. Одни лингвисты, подобно Л. В. Кнориной, считают, что в русском языке нет неизменяемых прилагательных [7]. Другие (Виноградов, Панов, Милославский, Бондаревский и пр.) признают существование среди имен прилагательных особой группы слов, не способных согласовываться с существительным, которые они определяют [6]. К этому тезису присоединяется все больше лингвистов, однако они расходятся, в том, какие единицы отнести к этой группе. Долгое время лингвисты вели себя осторожно насчет отнесения того или другого элемента к аналитическим прилагательным, например, 30 лет назад Е. А. Земская видела в таких словах как *телеателье*, *фотоаппарат*, *киноленка* лишь конструкции, которые «представляют собой промежуточные между словосложением и словосочетаниям с аналитическими прилагательными» [18: 205] ввиду того, что первые компоненты в них «полной самостоятельности <...> не имеют» [там же: 292]. Но в наши

дни, наоборот, обнаруживается противоположная тенденция, и значительно расширились рамки этого класса слов. По мере того, как обрабатывалась теория о неизменяемых прилагательных некоторые лингвисты стали причислять к ним все больше слов – не только слова типа *беж, нетто, плиссе, неглиже*, которые уже давно зафиксированы в словарях как несклоняемые прилагательные, но и самые разнообразные по происхождению, форме, и отношениям с определяемыми ими словами единицы [7]. Это касается, между прочими, первых элементов некоторых слов, традиционно рассматриваемых как сложные. Их отнесение к аналитическим прилагательным осуществляется лишь на той основе, что они неизменяемые, и тем или иным образом определяют следующий за ними компонент. Эти составные части в своем большинстве представляют собой заимствованиями из греческого или латинского языков – *авто-, электро-, теле-, экс-, вице-, видео-* и др., или из английского языка: *хит-, топ-, ток-* и др.. Некоторые из них могут выступать в других контекстах самостоятельными членами предложения, например:

И действительно в 67-м году у «битлов» появилась ставшая хитом песня «Люся в облаках с бриллиантами» (Комсомольская правда, 09.07.09).

Другие не имеют синтаксической самостоятельности и встречаются только в сочетании с другими словами, например:

И поскольку телеканалу «Россия» с ток-шоу катастрофически не везет, эта очередная попытка крайне интересна (Литературная газета, 07.09.09).

Что же касается орфографической передачи сочетаний, представляющих собой сочетание препозитивного неизменяемого прилагательного и существительного, то возможны два варианта: одни имеют слитное написание, другие - дефисное:

Об этом сообщает РИА "Новости" со ссылкой на грузинскую телекомпанию "Имеди" (Комсомольская правда, 17.08.09).

Предположительно, вместе с экс-депутатом погибли члены его семьи (Лента.ру, 15.07.09).

Если в некоторых случаях трактовка этих элементов как аналитические прилагательные не вызывает никакого сомнения, то со многими из них дело обстоит по-другому. Тем более, что вопрос о классе аналитических прилагательных в русском языке до сих пор остается гипотезой, не нашедшей пока отражения в учебных грамматиках и в словарях. В рамках данной статьи мы остановимся на некоторых словах, представляющих собой новые заимствования из английского языка.

Известно, что с конца 80-х гг. XX ого века русский язык пополнился и продолжает пополняться множеством слов именно из этого языка. Были заимствованы, среди прочих, слова *Интернет*, *бизнес*, *фитнес*, *онлайн*, или еще не полностью ассимилировавшиеся *пиар*, *VIP* и *SMS*, а также *интернет-сайт*, *бизнес-класс*, *фитнес-клуб*, *PR-маркетинг*, *VIP-трибуна*. По аналогии с этими последними образовались уже на русской почве «компози́ты»* типа *интернет-вещание*, *интернет-сообщество*, *бизнес-часть*, *фитнес-программа*, *онлайн-трансляция*, *пиар-ход*, *VIP-вечеринка*, *SMS-сообщение*. Например:

По некоторым данным, сделка направлена на потеснение лидера в области интернет-поиска компании Google (Коммерсантъ, 29.07.09)

Устроить G8 в терпящем бедствие городе – хороший пиар-ход (Коммерсантъ, 06.07.09).

Такая модель является особенно распространенной в русском языке наших дней, в частности для названия предприятий и товаров [1:56; 19: 95-97]. Она широко представлена в прессе, в рекламе и на вывесках [5: 57; 15: 57]. Могут сочетаться любые слова – собственное и нарицательное, иноязычное и исконно русское: *Альфа-банк*, *Горбачев-центр*, *пиар-власти*, *мускул-шоу***

Сложения основ – очень продуктивный словообразовательный способ в современном русском языке, и поэтому считается естественнее причислить новые образования к нему, и рассматривать первый элемент, образуемых таким путем сложных конструкций как

составную часть. Этой точки зрения придерживаются, например, авторы словарей иноязычных, которые различают между словами (*Интернет, фитнес, бизнес* и т. д.) и составными частями сложных слов (*интернет-, фитнес-, бизнес-*) [4: 129, 323, 911; 10: 126, 830-831]. Шапошников, также, прослеживая изменения, претерпеваемые русским языком в конце XX в., считает развитие субстантивно-субстантивных образований явлением, относящимся к современному словообразованию [19: 94].

Композиты, являющиеся результатом сложения двух основ, различны с точки зрения, как природы составляющих их элементов, так и семантических отношений между компонентами.

В русском языке основосложение применяется преимущественно для образования имен существительных и прилагательных в результате объединения двух именных основ: *кинотеатр, диван-кровать, лесостепь, пятилетка, черноволосый, двухэтажный*, или именной и глагольной основы: *газопровод, водонепроницаемый*. В большинстве случаев сложение обеих основ формально осуществляется посредством интерфикса – соединительного гласного: *лесостепь, газопровод, черноволосый*. Но возможно также объединение основ без какого-либо формального средства, в данном случае обе части пишутся слитно: *кинотеатр, двухэтажный*, или, только в случаях объединения двух существительных, через дефис: *диван-кровать*. Эти последние Д. Э. Розенталь называет сложносоставными словами [16: 164], в отличие от сложных слов, которые пишутся слитно. Следует отметить, что сложение основ в одно целое оформляется не только на графическом уровне. Сложным и сложносоставным словам свойственны и другие признаки – наличие единого ударения, определенный порядок компонентов и несклоняемость первого из них^{***}. И отнесение сложного слова к тому или другому типу может осуществляться лишь на основе совокупности его признаков, в том числе и семантических отношений, устанавливаемых между компонентами.

В сложных существительных, представляющих собой субстантивно-субстантивные образования, между компонентами могут

устанавливаться, как сочинительные, так и подчинительные отношения. При сочинительных отношениях «сложные существительные могут объединять в одно понятие наименования отдельных предметов <...> или их признаков» [15: 165]: *носоглотка, диван-кровать, лесостепь*. Подчинительные отношения наблюдаются в случаях, когда один из составных элементов дополняет значение другого, в некоторой степени определяет его. Такой вид отношений обнаруживается в словах типа *книгопродавец, молокозавод*, образованных посредством интерфикса, и где опорным является второй элемент. Что же касается сложных слов, оформленных дефисом, Е. А. Земская считает, что между их компонентами не может быть подчинительных отношений [17: 204]. Но в таких образованиях как *генерал-майор* В. Н. Шапошников считает, что «семантический центр представляет один из элементов, а второй его определяет – подобно прилагательному» [19: 95]. Таких случаев довольно много, например, *писатель-антифашист, поэт-новатор, террорист-смертник, специалист-генетик, лесник-рейнджер, компания-оператор, страна-транзитер, фильм-провокация, автобус-шаттл*, причем тут первый компонент – определяемый, а второй – определяющий.

Что же касается новых образований, о которых шла речь выше, то анализ их признаков выявляет, что они не укладываются в традиционно выделяемые типы сложных и сложносоставных слов. Со сложносоставными словами новые композиты сближаются тем, что:

- 1) они построены по модели «имя + имя»,
- 2) составляющие их элементы формально объединены посредством дефиса;
- 3) при изменении композита первая его часть остается неизменной.

А к сложным словам они тяготеют тем, что:

- 1) их компоненты могут находиться только в неравноправных отношениях;
- 2) главным является второй элемент.

Однако нельзя относить их ни к тому, ни к другому типу.

Семантические отношения подчинения между их составными частями, а также порядок этих частей не соответствует характеристикам сложносоставных слов - элемент, называющий признак другого находится в начале композита: *бизнес-стратегия* (какая стратегия?), *интернет-слово* (какое слово?), *онлайн-реклама* (какой вид рекламы?). Это подтверждается и тем, что в словарях иностранных слов при толковании этих составных элементов указывается на определительную природу их семантики, возьмем как примеры три слова:

«**БИЗНЕС**-... <...> Первая составная часть сложных слов, обозначающая: относящийся к бизнесу, занятый бизнесом <...>» [10:126]

«**ИНТЕРНЕТ**-... <...> - первая составная часть сложных слов со значением «относящийся к *Интернету*», «связанный с Интернетом» <...> [4: 323];

«**ОНЛАЙН**-... <...> - первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению словам «интерактивный», «диалоговый», «оперативный», происходящий в режиме реального времени» [4: 585].

С другой стороны эти новые образования нельзя считать сложными словами, потому что части в этих последних не могут быть объединены посредством дефиса.

Ко всему этому следует добавить и то, что эти композиты обладают и признаками, свойственными ни сложным, ни сложносоставным словам:

1) первый элемент в них может относиться к другому лексико-грамматическому разряду. Действительно, вряд ли можно считать слово *онлайн* существительным. Оно, скорее всего, является наречием.

2) в них обнаруживается большая фонетическая самостоятельность компонентов, каждый из которых сохраняет свое словесное ударение.

Все эти факты говорят в пользу тезиса о том, что эти элементы являются прилагательными. Существуют, таким образом, два омонимичных разряда заимствованных слов – существительных и неизменяемых прилагательных. Однако не следует терять из виду, что многие из этих слов совсем не давно были заимствованы и что процесс их ассимилированности русской языковой системой не завершен. Освоение осуществляется по нескольким признакам, среди них – морфологическая оформленность по законам языка-реципиента. Обычно при переходе в русский язык иноязычные имена прилагательные приобретают форму, способствующую им функционировать на морфолого-синтаксическом уровне – соответствующие суффиксы (-н-, -ск- и его производные) и окончание имен прилагательных: *национальный, гендерный, тонический*. Согласно лексикографическим данным, из английского языка до последних лет было заимствовано очень ограниченное число прилагательных – всего 22 по подсчетам М. Г. Дакоховой [2: 19], и из них только четыре – неизменяемые (*джерси, либерти, морзе, реглан*) [7]. Наличие некоторых заимствованных аналитических прилагательных, по-видимому, – явление только временное. Действительно, все чаще можно встречать параллельные словосочетания с изменяемыми прилагательными, оформленными по законам русской грамматики: *интернетский магазин, интернетовский поисковик, онлайн-игра* и даже *PR-ский ход*. Некоторые из них зафиксированы в Национальном корпусе русского языка [12]- откуда взяты следующие примеры:

Даже элементарный бизнесовый расчет — ведь Ан после этого чемпионата будет стоить на порядок больше, чем заплатила за него в свое время «Перуджа», — не смог перебороть первобытные инстинкты (Комсомольская правда, 15.07.05).

На все вопросы, в том числе и о загранпаспорте Адамова, нам отвечали предложением посетить интернетовский сайт (Труд, 19.05.05).

Английский онлайн-магазин Iwantoneofthose.com продает рюкзак, оснащенный встроенной акустической системой (Комсомольская правда, 01.12.04).

Эти формы считались первоначально разговорными, но они стали получать распространение и в периодике. По-видимому, процесс становления категории аналит-прилагательных осуществляется не без сопротивления русской языковой системы. Например, невозможно сочетание двух однородных определений, одно из которых изменяемое, а другое неизменяемое. Например:

Российский онлайн-музыкальный магазин allofmp3.com принадлежит ооо «Медиасервисез», зарегистрированному в Москве (РБК Daily, 11.08.2006) [12].

В данном предложении сочетание *онлайн-магазин* и *музыкальный магазин* не могут быть объединены в одно иначе, чем в форме *онлайн-музыкальный магазин*. К тому же следует добавить и то, что аналитические прилагательные не способны выступать в предложении сказуемыми, что еще в большей степени ограничивает возможности их употребления, и тем самым способствует появлению соответствующих склоняемых прилагательных:

При этом, их союз, с точки зрения природы вещей, был вполне оправдан – это союз рейдера с рейдером, один рейдер политический, другой – бизнесовый (Новый регион 2, 20.09.2006)

И не исключено, что в дальнейшем аналитическое прилагательное *бизнес*, употребляемое во многих словосочетаниях (*бизнес-лидер, бизнес-проект, бизнес-интересы, бизнес-вариант, бизнес-модель, бизнес-патриотизм, бизнес-стратегия, бизнес-элита* и т. д.) будет постепенно вытесняться прилагательным *бизнесовый* (хотя и сейчас такая форма ухо режет). Такое же предположение можно сформулировать по отношению ко многим заимствованным аналит-прилагательным, недавно вошедшим в русский язык из английского, и которые все еще находятся на стадии освоения, в первую очередь к словам, форму которых легко допускает образованию формы изменяемых прилагательных, т. е. слов, оканчивающихся на согласный. Что же касается языковой моды на английский язык, роль которой

нельзя игнорировать при анализе того, что происходит сейчас с русским языком, то можно подумать, что, она со временем, если не пройдет, то станет менее влиятельной. И вообще мы вслед за Л. Маршевой задаем себе вопрос: « Каков реальный "удельный вес" англоязычного влияния в том, что грамматическая семантика все чаще и чаще выражается за пределами слова? И не преувеличивается ли его значение?» [11].

Заемствованные слова составляют внутри системы языка-реципиента особую группу, по крайней мере, пока они не полностью ассимилировались. Освоение – сложный процесс, осуществляющийся на протяжении десятилетий, а, иногда, и веков. В некоторых случаях после более или менее длительного употребления новые слова всё же приобретают «недостающие» показатели [7]. Поэтому когда речь идет об изменениях в системе языка, факты, представленные заимствованиями не всегда могут служить надежными и бесспорными доказательствами. Этим объясняется, по-видимому осторожная позиция лексикографов. На настоящий момент ни в одном словаре слова интернет-, фитнес-, бизнес-, онлайн-, медиа-, веб-, рок-, и многие другие, не толкуются как неизменяемые прилагательные. Они либо даны как составные элементы с адъективной семантикой, либо вообще не зафиксированы.

СНОСКИ

- * Этот термин мы используем вслед за В. Н. Шапошниковым [19: 95]
- ** В некоторых случаях возможно склонение обоих элементов.
- *** К случаям же объединения двух слов иноязычного происхождения нужно относиться с некоторой осторожностью, ибо они могут представлять собой композитами, заимствованными уже в готовом виде [19: 97].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Величко А. В. *О «русскости» русского языка наших дней* // РР. - 1995. - № 6. - С. 54-57.
2. Дакохова М. Г. *Англоязычные заимствования в русском языке*. Автор... канд. филол. наук. - Пятигорск, 1998. - 26 с.
3. Derooy L. *L'emprunt linguistique*. Bibliothèque de la faculté de Philosophie et Lettres de l'Université de Liège. - Fascicule CXXI ; - Paris : Les Belles Lettres, 1956. - 470 p.
4. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. *Новый словарь иностранных слов*. - М: Азбуковник, 2008. -1039 с..
5. Исаева Н. В. *«Творение» новых слов в рекламных текстах*// РР. - 2007. - № 4. - С. 55-58.
6. Ким Л. А. *Вопрос об аналитических прилагательных в современной русистике*. -Электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/natural/vdpu/Movozn/2009_15_3/article/9.pdf
7. Кнорина Л. В. *Анализ неизменяемых определителей к существительным*. - Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.lidiaknorina.narod.ru/analiz.htm>
8. Костомаров В. Г. *Языковой вкус эпохи*. - С-Пб: Златоуст, 1999. - 319 с.
9. Крысин Л. П. *Иноязычные слова в современном русском языке*. - М.: Наука, 1968. - 209 с.
10. Крысин Л. П. *Толковый словарь иноязычных слов*. - М: Эскмо, 2009. - 941 с.
11. Маршева Л. *Русский аналитизм: языковая реальность или научная фикция*. - Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/sretmon/uchil/rusanalitism.htm>
12. *Национальный корпус русского языка*. - Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>
13. *Новое в лингвистике*. Выпуск VI. Языковые контакты. - Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://wwwclasses.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/vi.htm>

14. Плунгян В. А. *Зачем мы делаем национальный корпус русского языка?* – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.strana.ru-oz.ru/?numid=23& article=1051>
15. Попов Р. Н., Валькова Д. П., Маловицкий Л. Я., Федоров А. К. *Современный русский язык.* – М.: Просвещение, 1978. – 464 с.
16. Поспелова Г. М. *Как изменились городские вывески* // РР.- 1997. - № 1. – С. 56-62
17. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. *Современный русский язык.* – М.: Айрис Пресс, 2009. – 444 с..
18. *Современный русский язык: Учебник* / Белошапкова В. А., Земская Е. А., Милославский И. Г., Панов М. В.; под ред. В. А. Белошаковой. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.
19. Шапошников В. М. *Русская речь 1990-х.: Современная Россия в языковом отражении.* Изд. 3-е. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2010. – 276 с.